

*Сэмюел Джонсон, 1755 г.
Благими намерениями вымощена дорога в ад*

От автора: сюжет и герои являются выдумкой.

*Любое совпадение или несовпадение
с действительностью — решение писателя,
вдохновленное его мятежной фантазией*

Глава первая

КОМНАТА

В этом мире существует три типа людей.

Такие как Артур Селиверстов, которым мало проблем.

Такие как Даниил Волков, которым вполне нравится просыпаться по утрам и жить в той реальности, которую прописал Иисус в сандалиях.

И такие как Константин Ромал, которым хочется умереть с момента рождения.

Жизненные пути этих троих вряд ли пересеклись бы при обычных обстоятельствах, но что-то пошло не так в небесной картотеке, и священные бумажки перемешались.

Костя, Артур и Даниил одновременно покинули свои родовые гнезда и направились в Санкт-Петербургский государственный университет, знаменитый одной из старейших библиотек России и «модным» талисманом, который году так в девяностом наверняка привиделся основателям вполне необычным. Черный двуглавый орел украшал не только логотип сайта, но и подушки, двери кампусов, кроссовки и форму спортсменов.

Поступить в эту обитель знаний и роскоши могли те, у кого были деньги, нужные знакомые или мозги. И да, это еще одна классификация трех типов личности, к которым относились Артур, Константин и Даниил.

Санкт-Петербургский университет считают одним из самых красивых университетов России. На кафедрах преподают ученые со всего мира, в кафетерии кормят вполне сносно, и еще в общежитиях не водится всякой недружелюбной живности и приятно пахнет.

Все это уже второй век заставляет особо озабоченных родителей натаскивать своих отпрысков, а богачей — выворачивать карманы. Иными словами, послужной список у университета превосходный, и тот, кто переступал его порог, вставал на новую тропу в своей жизни, поднявшись на ступеньку выше по карьерной лестнице.

Под конец учебного года газеты распинались о красоте Петергофа, восхищались культурным наследием Эрмитажа, анализировали потребительский рынок. И повторяли, что Санкт-Петербургский государственный университет *«является центром российской науки и культуры»*.

Артур Селиверстов газет не читал. Он отдавал предпочтение «черному зеркалу»¹ и всегда относился с предубеждением к тем, кто ходил в библиотеку, а не скачивал нужные данные из сети. И вот он, молодой парень, сбитый с толку, усталый, уставился на крышу каменного массивного сооружения, а потом устало смахнул испарину с лица. Его золотистые волосы сильнее вились от влаги, а щеки покраснели от любого намека на физический труд. Артур подхватил с земли тяжелые чемоданы и победоносно улыбнулся. Он сделал это. Он поступил в университет, ушел из дома. Он сам несет свои сумки и кивает каждому прохожему, готовый общаться с любым, кто соизволит первым поздороваться. Довольный своим поведением, парень, не сбавляя шага, миновал узкие коридоры студенческого общежития и поднялся по лестнице на шестой этаж, где находилась

¹ «Черное зеркало» — аналог экрана мобильного устройства, ноутбука, компьютера. Так называется британский телесериал, созданный Чарли Брукером.

его комната на ближайшие четыре года. Ему с трудом верилось, что ему удалось выбраться из семейной паутины. Все оказалось куда проще, чем он предполагал. Артур прошел мимо незнакомых парней, небрежно кивнув им, а потом заметил три заветные позолоченные цифры на деревянной двери в конце коридора и чуть ли не рысью кинулся вперед, не обращая внимания на скрип пола под ногами.

— Ключи,— пробурчал он себе под нос и затормозил перед номером 102. Уставшие пальцы уже жгло от тяжести чемоданов. Артур попытался было достать из кармана маленький ключ, который ему вручила пожилая женщина в очках в главном корпусе университета несколько дней назад, но дверь внезапно распахнулась и едва не заехала ему по лбу.

— Ой! — воскликнула появившаяся в дверном проеме женщина, схватившись руками за щеки. Она отшатнулась, и ее черные кудри подскочили, как пружины.— Сынок, ты в порядке? Я тебя не задела?

— Все отлично,— натянуто улыбнулся Артур.

— Бог мой, я не собиралась ломать тебе нос.

— Да, мой нос... мне дорог.

— Какой ты славный! — Незнакомка заулыбалась, от чего у нее появились морщинки около губ и намек на второй подбородок. Руки женщины были полноваты, обтягивающая оранжевая майка не скрывала, а подчеркивала валики жира у нее на талии. Если бы мать Артура оказалась рядом, ее бы хватил инфаркт.— Даня! — внезапно закричала женщина и взмахнула рукой.— Иди же сюда, это твой сосед! Какой у него мужественный подбородок. Тебе не кажется?

Артур в очередной раз растянул губы в фальшивой улыбке, чувствуя, как дрожат его пальцы, стискивающие ручки чемоданов. Он протянул:

— Мне нужно...

— Даня!

Артур послушно замолчал, а на пороге показался щуплый темноволосый паренек с удивительно яркими глазами. Они у него были такими же голубыми, как Байкал или небо в ясную погоду. Паренек несколько раз дернул уголками губ, что выглядело странно, а потом высоким ровным голосом отрезал:

— Да, подбородок у него широкий и грубый.

Артуру не понравилось, что эти двое рассматривали его подбородок.

— Очень интересное замечание. Но у меня руки сейчас отвالتها.

— О, ну конечно! Забегай давай.— Женщина отошла в сторону и кивнула, улыбаясь искренней теплой улыбкой. Наблюдая, как Артур ворвался в комнату, она подскочила, когда его багаж с грохотом полетел на пол, и поджала губы.— Бедный, почему тебя никто не проводил? Чемоданы, наверно, тяжелые.

— Да нет. Я... ничего особенного...— пробормотал Артур, осматриваясь.

Его брови поползли вниз. Комната оказалась крошечной и уродливой, в ней едва умещались три высоких шкафа и три узкие кровати. Письменный стол, на столе — медная лампа, а под ним — мусорное ведро. Большое квадратное окно немного скрашивало впечатление от каморки, делая ее уютной и пригодной для жизни. Артур подбоченился.

— Жестко.

— Ладно, устраивайтесь,— скомандовала женщина,— не буду вам мешать. Даня, ты помнишь, о чем мы с тобой договорились?

Даня согласно кивнул, а Артур тем временем присвистнул, не представляя, как разложить все свои вещи. Если верить информации на университетском официальном сайте, апартаменты для студентов *«просторные и соответствуют всем требованиям обучающихся»*. Наверное,

у администраторов произошел какой-то сбой, и они забыли обновить данные, потому что у Артура не находилось слов, чтобы описать эту убогую конуру.

Краем уха Артур услышал, что незнакомка всплакнула, но, когда он обернулся, дверь за ней уже закрылась. Он перевел взгляд на своего соседа и невесело пожал плечами:

— Расставаться всегда трудно.

— Ты прав, — согласился парень. — Я — Даниил Сергеевич Волков. Я буду учиться здесь, в Санкт-Петербургском университете, и я — твой сосед по комнате.

Артур вскинул брови, не представляя, зачем Даниил говорит очевидные вещи, но потом все-таки улыбнулся и шагнул вперед, вытянув руку:

— Артур Се... — Он запнулся, сжав ладонь Даниила. — Попов. Артур Попов.

— Попов, интересно. Александр Степанович Попов изобрел радио в результате многолетней исследовательской работы.

— А знаешь... правда ведь. Я об этом не подумал.

— То, что очевидно для одних, таковым для других не является.

— Точно, — усмехнулся Арт и отступил назад. — Ты уже давно здесь?

— Я приехал сегодня, как и все первокурсники, потому что я поступил...

— Нет, я к тому: давно ли торчишь тут?

— Торчу? — Даниил нахмурился. Лицо у него было невинным и детским, без намека на щетину или легкий пушок над губой. Синяя рубашка была плотно застегнута под самое горло, штаны поддерживал широкий кожаный ремень коричневого цвета в тон коричневым ботинкам. Парень наклонил голову набок. — Я не торчу.

— Да я просто... — Артур растерянно взмахнул рукой. — Я думал, что приеду раньше всех, а ты, похоже, ночевал

под дверью. Хотел кровать первым занять, да? Так я и подумал.

— Зачем мне это делать? Я ночевал дома, в Кингисепе¹.

Артур застыл, с прищуром осматривая своего соседа: тот или издевается, или у него проблемы с головой. Вряд ли этот худощавый и прямой как струна Даниил мог притворяться с такими невинными голубыми глазищами.

— Ладно. Тогда кровать себе выберу я.— Артур вновь осмотрелся и понял, что ничто не поднимет ему так настроение, как место рядом с окном и письменным столом. Правда, на матрасе валялись какие-то пакеты. Артур небрежно скинул их на пол.— Чей-то мусор.

— Нас должно быть трое.— Даниил присел в углу на кровать, которую он все-таки выбрал для себя, пока прощался с мамой, и прижал ладони к коленям.— Завтра в полдень надо будет прийти в центральный корпус, где первокурсников...

— Трое? — только сейчас удивился Артур, перебив соседа. Он затолкал чужие пакеты под стол, ближе к мусорному ведру.— Не выдумывай. Мы и вдвоем тут едва поместимся.

— Я не выдумываю.

— Кровать оставили здесь по ошибке.

— Вынужден не согласиться. Судя по всему..

Дверь стремительно распахнулась, как будто кто-то оттолкнул ее ногой. Даниил подпрыгнул от неожиданности, а Артур обернулся, отчасти преградив путь падающему из окна свету, от чего в комнате стало еще темнее.

¹ *Кингисепт* — город в России, административный центр Кингисепского района Ленинградской области и муниципального образования Кингисепское городское поселение.

Основан новгородским боярином Иваном Федоровичем как крепость Ям в 1384 году.

Константин Ромал пересек порог, сжимая в обеих руках пакеты, набитые всем, что он успел вынести из дома. Заметив пристальные взгляды соседей, он остановился и безразлично повел плечами:

— Чего уставились?

Артур удивленно вскинул брови. Новенький сосед показался ему довольно самонадеянным, раз решился задавать вопросы таким тоном. Однако ни Артур, ни Даниил не стали ему отвечать. У Константина были прямые аспидно-черные волосы до плеч, его кожа в такой темноте казалась бронзовой, а подбородок покрывала легкая щетина.

Он прошел в комнату и бросил пакеты на стол, едва не повалив древнюю лампу. Потом осмотрелся и нахмурился:

— Мои вещи.— Взгляд похожих на черные блюдца глаз метнулся к Артуру.

— Какие еще вещи? Ты про этот мусор?

Константин хмыкнул. Он посмотрел в зеленые глаза Артура, гадая, специально тот нарывается или у него проблемы с инстинктом самосохранения?

— Верни на место,— без особого энтузиазма отрезал Ромал.

— Будь попроще, парень.

— Я — сама простота.

— Мне показалось, койка свободна.

— Тебе показалось.

— Может, сбавишь обороты?

Артур ступил вперед, недовольно сведя брови, а Константин прыснул со смеху. Потом подошел ближе и так посмотрел, что в комнате воцарилась тишина. В расслабленной позе парня сквозило столько агрессии, сколько и близко не было в напряженно стиснутых челюстях Артура.

— Еще раз прикоснешься к моим вещам, руку сломаю.— Он произнес угрозу, не убирая с лица холодной

ухмылки, и Артур сразу понял, что шутки с новым знакомым плохи.

С разбитой губой и шрамом над правой бровью тот выглядел довольно опасным. Артур хотел было ответить, но потом отшагнул назад. Он уехал из дома не для того, чтобы напроситься на неприятности в первый день самостоятельной жизни. В первый час. Обычно такое самообладание ему не давалось, но сейчас он умудрился успокоиться и наконец съязвил:

— Мы отлично поладим.

Константин равнодушно отвернулся и сбросил с плеч дырявую джинсовую куртку.

— Сомневаюсь.

Даниил нервно постукивал пальцами по коленям, наблюдая, как мрачный и уже уставший от разговоров темноволосый парень высыпает вещи из пакетов на кровать и распахивает их по полкам одного из шкафов. Двигался он непринужденно. Возможно, в его планы не входило знакомиться с соседями, но Даниила это не устраивало. Разве разумно враждовать с тем, с кем ты живешь?

— Так,— Даниил резко подорвался с постели и стрелой подлетел к новому соседу, вытянув перед собой руку: — Меня зовут Даниил Сергеевич Волков. Я буду учиться здесь, в Санкт-Петербургском университете, и я — твой сосед по комнате.

Костя обернулся и лениво посмотрел на парня, на его ладонь. На его подрагивающие губы. Константину показалось, что это нервный тик, хотя прежде он не встречал людей с похожим недугом. Возможно, парень боялся или смущался, но глаза его смотрели ясно и сосредоточенно, что заставило Константина примирительно кивнуть.

— Константин Алейо¹ Ромал.— Он пожал протянутую руку.

¹ *Алейо* — с цыганского «защитник».

— Приятно познакомиться, Константин.

— Взаимно, Даниил.

— А я Артур.

Даниил наклонил голову и совершенно серьезно отрезал:

— Я помню, как тебя зовут.

— Да я не тебе,— отмахнулся блондин и закатил глаза.

Ему вдруг показалось, что он разговаривает на мертвом языке.— Зачем мне второй раз тебе имя свое называть?

— Возможно, ты решил, что я его уже забыл.

— Я так не решил.

— Это хорошо, потому что я помню, что ты — Артур Попов, как и Александр Попов.

Сплетя руки на груди, Артур принялся с интересом изучать лицо Даниила Волкова. Все происходящее было довольно странным. Чемоданы Арта до сих пор валялись в центре комнаты, но он не спешил их разбирать. Куда больше его занимали новые соседи.

Раньше ему не составляло труда найти общий язык со сверстниками. Хотя у этого, возможно, были причины. Именно те причины, из-за которых Арт ушел из дома.

— Судя по всему, сейчас самое время удалиться,— глядя в пол, проговорил Даниил,— мне кажется, мое присутствие может помешать вашему общению. А еще я чувствую, что у вас назревает конфликт, разрешение которого мне не под силу.— Он потер руки о бедра.— Мы слишком мало знаем друг друга, чтобы я давал вам советы. Артур, Константин,— он робко кивнул,— до встречи.— А потом покинул комнату, не сказав больше ни слова.

Артур так и уставился ему вслед, а Костя отвернулся и продолжил доставать из пакетов мятые футболки и рубашки. Он запикивал майки на самую верхнюю полку, когда Артур развел руками и воскликнул:

— Ну и странный он!

Константин со вздохом обернулся. Отвечать не хотелось, но он почему-то сказал:

— Не странный.

— Смеешься? — Арт покачал головой. — Я никогда таких не видел. Забавный парень.

— Он болеет, наверное.

Константин закрыл дверцы шкафа и забросил пакеты под кровать. Присел на корточки и с трудом дотянулся до рюкзака, припрятанного за деревянным изголовьем кровати, пока Артур недоуменно смотрел на него, прищурив зеленые глаза.

— В смысле — «болеет»?

— В прямом смысле.

— Я бы не...

— Просто занимайся своими делами, ладно? — Ромал достал из рюкзака телефон и посмотрел на блондина, мечтая, чтобы тот прислушался к его просьбе. От болтовни этого златовласого неженки у него разболелась голова. — У Даниила синдром Аспергера, или я ошибаюсь — не знаю. Но лучше просто помалкивай, уяснил?

— Что за синдром Аспергера?

— Опасная такая штука, передается воздушно-капельным путем. Смотри не заразись.

Артур нахмурился, а Костя усмехнулся и выпрямился, спрятав телефон в задний карман джинсов. Кулаки Артура зачесались, но он стиснул зубы и глубоко втянул в легкие воздух.

— Верно, Арториус. — Константин ударил его по лопатке и, шаркая, побрел к выходу. — Помалкивай.

Он захлопнул дверь, а Арт сжал пальцами переносицу и сердито плюхнулся на свободную кровать, которая располагалась в самом паршивом месте: по центру комнаты.

Над кроватью Константина было окно, кровать Даниила упиралась в стену, койка Артура стояла между ними